

КОРРЕЛЯЦИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**Маргушева Даяна Асланова**

студент, Института юстиции, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Нагоева Даяна Юрьевна

студент, Института юстиции, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Хугаев Георгий Цезаревич

научный руководитель, ассистент кафедры финансового, банковского и таможенного права им. Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Принципы финансового права отражают и конкретизируют конституционные общеправовые принципы, такие как гуманизм, справедливость, демократизм, сочетание принуждения и убеждения, с учетом особенностей предмета его регулирования. Принципы права, по мнению Я.П. Козельского: «нечто неизменное, справедливое и всеобщее с тем, чтобы издаваемые в государстве «употребительные законы» всегда им соответствовали» [10, с. 42].

Из вышесказанного следует вывод, что принципы финансового права выступают в качестве специальных, а конституционные - общеправовых. Их соотношение наиболее содержательно представлено таким принципом, как принцип самоограничения субъектов в финансовых правоотношениях. Примечательно, что теория самоограничения в юридической науке изначально связана с идеей ограничения властных полномочий участников правоотношений. На современном этапе в теории права сложилась позиция, в соответствии с которой для субъектов финансовых правоотношений существует перспектива синтеза элементов теории самоограничения в определенную целостную систему, в силу их взаимодополняемости [4]. В этом отношении синтез доктринальных идей различных мыслителей может выступать в качестве основы для построения системы принципов самоограничения субъектов правоотношений. Эти принципы должны быть отражены в конституционных положениях и конкретизированы в отраслевых нормах.

К одним из первых мыслителей, внесших значительный вклад в развитие теории самоограничения, относится К.С. Бельский, который в своей работе предложил деление полномочий на «связанные» и «свободные». «Связанные» полномочия определены законом, а «свободные» реализуются в рамках принципов, регулирующих деятельность государственных органов [1].

Далее, в начале XX века, теория самоограничения получила свое развитие в работах Г. Еллинека, немецкого государствоведа, который утверждал, что государство, обладающее правом на самоопределение, способно к самоограничению [2]. В его концепции подчеркивалось значение неписаного права, которое исходит из общественного консенсуса. Он предлагал дуалистическую концепцию государства и права, где под давлением общества формируются не только акты государственной воли, но и сам процесс нормативного правотворчества государства.

Научные мыслители как развивали данную теорию, так и критиковали. Ко второй группе относится, к примеру, Г.Ф. Шершеневич, который утверждал, что государственная власть ограничивается лишь нравственным сознанием, благоразумием властных структур и возможным сопротивлением общества [3].

Конституция Российской Федерации играет ключевую роль в формировании принципов самоограничения. Например, статья 35 Основного закона Российской Федерации закрепляет неприкосновенность частной собственности [5]. Этот общий принцип конкретизирован в пункте 3 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), согласно которому налоги и сборы должны быть экономически обоснованными и не нарушать конституционные права граждан [6].

Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу настоящего Кодекса согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга. Закрепленный в 39 статье Семейного кодекса Российской Федерации [5] принцип социального обеспечения выступает значительным, определяющим аспектом в финансовых правоотношениях, которая в первую очередь, реализуется только в денежной форме, что устанавливается в статье 1 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», которая гласит, что пенсионное обеспечение граждан осуществляется за счёт федерального бюджета [8]. В статье 111 НК РФ [6] нашел свое отражение другой, не менее важный принцип финансовых правоотношений, а именно отсутствие урегулированного деяния нормами права, ретроспективно исключает и ответственность за нее (часть 2 статьи 54 Основного закона) [5]. Иными словами, взаимодействие принципов самоограничения может проявляться не только в принципиальных нормах, но и в правилах поведения, что следует из представленных нормативно-правовых актов [9, с. 195].

Таким образом можно сделать вывод, что соотношение общих и специальных принципов самоограничения в финансовых правоотношениях представляет собой не просто конкретизацию конституционных норм, но их адаптацию к финансовому контексту. Эта интерпретация заложена в законодательстве и требует дальнейшего исследования в рамках отраслевых норм.

Список литературы:

1. Феноменология административного права // Бельский К.С.; Отв. ред.: Кремень С.А. - Смоленск: Изд-во Смол. гуманитар. ун-та, 1995. - 144 с.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Юридический книжный магазин Мартынова Н.Н. - СПб., 1908. - 589 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1910. 796 с.
4. Рукавишников И.В. Метод финансового права. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 5 августа 2000 г. № 117 – ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 декабря 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СЗ РФ. – 2001. № 43. Ст. 5433.
9. А.А. Храмцов, О.С. Афолина. Соотношение общих и специальных принципов самоограничения субъектов в контексте финансовых правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №4-5 (91). С. 194-196.
10. Козельский Я.П. Философические предложения, сочиненные надворным советником / под общ ред. И.Я. Щипанова. Изд-е стер. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 212 с.